YOUNG ADULT

КОРОЛЬ ТЕНЕЙ

Комплект из 3 книг

Сильвия Мерседес

Невеста Короля Теней. Клятва Короля Теней. Сердце Короля Теней. Комплект из 3 книг

Серия «Young Adult. Король Теней»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72797426
ISBN 978-5-04-235525-7

Аннотация

Для любителей скандинавской мифологии, слоуберна, а также поклонникам творчества Элис Ковы и Даниэль Л. Дженсен предлагаем сразу 3 книги автора Сильвии Мерседес "Невеста Короля Теней", "Клятва Короля Теней", "Сердце Короля Теней".

Принцесса-неудачница, скрытая от чужих глаз. Отчаявшийся король-полукровка, вынужденный унаследовать трон. Брак, который мог бы спасти оба королевства… или разрушить их сердца.

Миры Сильвии Мерседес наполнены уникальной магией, тайнами, юмором и неоднозначными персонажами, которых вы попробуете возненавидеть, но полюбите всей душой. Смогут ли герои отказаться от любви во благо королевств? Повествование

от лица обоих персонажей поможет вам лучше погрузиться в историю!

Содержание

Сильвия Мерседес 5
Глава 1. Фэрейн 6
Глава 2. Фор 26
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Сильвия Мерседес Невеста Короля Теней. Клятва Короля Теней. Сердце Короля Теней. Комплект из 3 книг

Сильвия Мерседес Невеста Короля Теней

Sylvia Mercedes
Bride of the Shadow King
© 2022 by Sylvia Mercedes
© Кузьменко Е., перевод на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1. Фэрейн

– Если бы тебе тогда удалось соблазнить наследного принца Корнейта, мы бы сейчас не оказались в такой ситуации.

Я закрываю глаза, пытаясь унять пробегающую по спине дрожь. Слова брата подобны хлестким пощечинам. Они слетают с его губ так небрежно, будто он рассуждает о погоде или фасоне его туники. Однако горькие невысказанные эмоции, стоящие за этими словами, заставляют вздрагивать и жалеть, что у меня нет возможности каким-то образом зарыться в подушки моего сиденья и просто исчезнуть.

Я делаю глубокий вдох, прежде чем открыть глаза и посмотреть на сидящего напротив Теодра. Он выглядит крайне эффектно в отороченном мехом дорожном плаще и шляпе с пером, занимающей слишком много места в нашем маленьком экипаже. На его коленях покоится декоративный меч, рукоять которого украшена драгоценными камнями – под стать поясу. Шесть массивных колец, достаточно больших, чтобы налезть на его облаченные в бархатные перчатки пальцы, сверкают при каждом движении его рук. Сейчас он полирует одно из них, дуя на ограненный камень и вытирая его о рукав.

– Знаешь, война – это такой ужас, – говорит он так, будто подобная мысль никогда бы сама не пришла мне в голову. – Обычный мужчина больше не может следить за своим хо-

зяйством, потому что он должен бросить все и идти воевать. Урожай портится, и тогда женщинам приходится выполнять всю грязную работу. И в каких же уродин они превращаются! Скелеты с ввалившимися глазами и костлявыми бедрами. От одного их вида просто выворачивает желудок. Вон они еле идут со своими плугами и косами, а за ними тащится орава их маленьких отродий в лохмотьях. Совсем никакого уважения к королю и стране.

Он поднимает на меня взгляд, его темные глаза сверкают в полумраке кареты.

– Союз с Корнейтом мог все исправить. Их кавалерия заставила бы наших врагов пуститься наутек! Но вместо этого чертовы фейри ползают по всей сельской местности, устраивают набеги, сжигают посевы, крадут скот, и все это забавы ради. Поэтому люди с плачем приходят к воротам отца, голосят, причитая и демонстрируя своих голодающих детей, как будто он может что-то сделать, кроме как отправить еще больше народа на поле боя.

И это твоя вина.

Он этого не говорит. Ему и не надо. Я и без того чувствую обвинение, сквозящее в каждом его слове, жесте, взгляде. Я чувствую его так отчетливо, что почти начинаю в это верить.

Моя вина.

Сожженные посевы. Люди, потерявшие свой дом. Голодающие дети.

Моя вина.

Я должна была справиться лучше. Я должна была быть лучше. Когда принц Орсан Корнейтский начал за мной ухаживать, я должна была улыбаться, флиртовать и кокетничать. Мне не следовало тихо сидеть в сторонке, прятаться в самых темных углах помещения, стремясь найти место, где свет, шум, смех и колоссальное давление общества не прорвали бы всю мою защиту и не заставили бы меня задыхаться от боли. Я должна была задвинуть эту боль в самые дальние уголки своего сознания – в конце концов, она ведь существует лишь у меня в голове, не так ли? – и притвориться, что все в порядке. Притвориться той, кем я должна была быть, кем мне суждено было быть как старшей дочери короля Гаварии.

Но я не смогла.

И даже так принц Орсан готов был жениться на мне. Переговоры между его королевством и моим шли полным ходом, почти достигнув кульминации. Пусть даже я не была той невестой, о которой он всегда мечтал. Пусть даже каждый раз, когда он смотрел на меня, я не чувствовала ничего, кроме разочарования и покорности, плещущихся во взгляде его проницательных карих глаз. Однако как наследный принц, он понимал всю ценность нашего союза. Он понимал насколько мудрым было решение объединить силы Корнейта и Гаварии против угрозы вторжения фейри. К тому же нельзя не учесть мое солидное приданое. Да, в свете этих соблазнов он был готов смириться с чем угодно. Кроме того, что я сделала, когда он попытался поцеловать меня в саду.

О боги! Я снова закрываю глаза, пытаясь не вспоминать тот ужасный момент. Мы прогуливались при лунном свете, со стороны являя собой идеальную картину влюбленной пары, если не обращать внимания на то, как тщательно я соблюдала дистанцию в добрых три фута между нами. Он был довольно красив в расшитой серебром тунике, его светлые волосы были зачесаны назад, а украшенный драгоценными камнями обруч обрамлял лоб. На мне было романтичное платье нежно-розового цвета с открытыми плечами, волосы украшал жемчуг. Вслед нам звучала музыка, исполняемая скрытыми за цветочной завесой музыкантами. Намереваясь сделать какое-нибудь замечание по поводу их игры, я повернулась к принцу. К моему величайшему удивлению, Орсан сделал два быстрых шага, схватил меня за плечи, до боли сжав пальцами оголенную кожу, и притянул к себе. Его губы впились в мои. Это было слишком внезапно. Все, что он тогда чувствовал, нахлынуло на меня волной разочарования, решимости, страха, гнева, смущения и ощущения неадекватности происходящего. Все и сразу. Эти чувства обрушились на меня в одном болезненном столкновении губ, зубов, языка. Мое тело отреагировало мгновенно. И меня вырвало. Прямо на его роскошную тунику.

Делегация Корнейта покинула дом моего отца на следующее же утро, переговоры были сорваны. Еще через день отец отправил меня в монастырь, посвященный Норнале. Он не сказал мне ни слова, даже о том, как глубоко я его разоча-

ровала. Как будто он просто хотел полностью забыть о моем существовании.

С тех пор прошло почти два года. За это время я ни разу не получила из дома никаких вестей, ни единого письма от моих сестер. Так что я была потрясена, когда три дня назад Теодр без предупреждения вошел в мою комнату, заняв весь дверной проем своей огромной шляпой с пером.

– Я пришел забрать тебя домой, Фэрейн, – заявил он без лишних предисловий. – Король Теней ищет невесту, и ты нужна нам немедленно.

Я все еще не до конца понимаю, почему отец послал брата за мной. Кем бы ни был этот зловеще титулованный Король Теней, у меня нет сомнений в том, что я не та невеста, которую он ищет. Однако моя младшая сестра Ильсевель, судя по всему, заявила, что не собирается вступать в брак по расчету. Она закатила грандиозный скандал и заперлась в восточной башне, швыряя посуду в голову всякого, кто пытался к ней приблизиться.

– Кажется, отец думает, что ты сможешь вразумить глупую девчонку, – сказал Теодр, с насмешкой разглядывая мою маленькую, скудно обставленную комнату. – Никто другой с этим не справится, да помогут нам боги. Но ты всегда находила общий язык с Илси. Заставь ее осознать свой долг перед короной. Докажи, что от тебя есть хоть какая-то польза.

Едва удержавшись, чтобы тяжело не вздохнуть, я отворачиваюсь к окну и, отодвинув занавеску, начинаю разгляды-

вать сельские пейзажи. Мы спускаемся по горному перевалу. Мой взгляд охватывает мили бескрайних долин под сумеречным небом. Недалеко от нас я замечаю остатки деревни – разрушенные дома, из-под обвалившихся крыш которых все еще поднимается дым. Сгоревшие жилища, почерневшие стены. Разруха. Опустошение. И что стало с теми, кто когда-то называл эту деревню своим домом? Они уже мертвы или их сейчас преследуют и убивают? Или же они бродят по сельской местности, бесприютные, беспомощные, без малейшей возможности укрыться от бушующих на земле ранних весенних ураганов?

Весь мир, кажется, источает отчаяние.

Отпустив занавеску, я откидываюсь на спинку сидения. Холод пробирает до костей, но, несмотря на это, я стягиваю перчатку с правой руки, пальцы пробираются под плащ, нащупывая на груди цепочку с хрустальным кулоном. Я сжимаю его так сильно, что острые края амулета до боли впиваются в ладонь. Сначала кулон кажется холодным и безжизненным. Однако вскоре он начинает медленно согреваться в моей руке. И мне удается уловить слабую вибрацию глубоко внутри. Вновь закрыв глаза, я пытаюсь синхронизировать свое дыхание с этим ритмом. Боль отступает; меня больше не мутит. Глубокий вздох окончательно помогает прийти в себя. Чувствуя на себе пристальный взгляд Теодра, я открываю глаза и смотрю на него в ответ. Он приподнимает бровь.

– Не очень приятный вид, да?

Я качаю головой.

– Я и не осознавала, насколько все стало плохо, – когда я говорю, мой язык кажется распухшим и тяжелым.

– Тебя слишком долго прятали в этом монастыре, – фыркает Теодр.

Прятали. Не замужем и не рожаю детей. Не обеспечиваю страну военной поддержкой наших ближайших соседей. Бесполезная. Сплошное разочарование. Это все здесь. Висит в воздухе между нами. Невысказанное, но реальное.

Я опускаю голову. Возможно, я несправедлива к Теодру. В конце концов, я не очень хорошо его знаю. Он на несколько лет старше меня и провел бóльшую часть своего детства вдали от замка Белдрот, где выросли мы с сестрами. Я видела его на официальных мероприятиях и нескольких семейных встречах, не более того. Это путешествие из монастыря – самый большой промежуток времени, что мы провели в обществе друг друга. И я сомневаюсь, что кто-то из нас захочет вновь встретиться в будущем.

– Ну что ж, – вздыхает Теодр, крутя еще одно из своих колец, как будто оно его щиплет. – Если Илси сможет заполучить этого Короля Теней в женихи, все будет хорошо. Насколько я понимаю, в его распоряжении довольно внушительная армия, и он не питает любви к нашим врагам. Никогда не думал, что доживу до того дня, когда отец заключит сделку с троллями, но, эй! Отчаянные времена и все такое. Ильсевель совсем не в восторге от этой идеи, но отец гово-

рит, что ты можешь использовать свой дар и образумить ее. Я надеюсь, тебе это и вправду удастся, ради всех нас! Хотя на самом деле мне даже жаль бедную Илси. Я имею в виду… Он же тролль.

На последнем слове он морщится, от него исходит волна отвращения. Я сжимаю свой амулет чуть крепче, дыша в такт его слабой пульсации. Мне, конечно, приходилось слышать разные истории о троллях: рассказы караванных торговцев, которые останавливались в монастыре в поисках убежища по пути через Эттрийские горы. Они описывали троллей как отвратительных монстров с каменной кожей, достигающих не менее семи футов в высоту, с кулаками, похожими на валуны, и зубами из сверкающих драгоценных камней. Людоеды. Костоломы. Безумные звери без мозгов и совести.

Мне трудно представить, что у таких существ есть король. Еще труднее представить, как мой отец торгуется с этим королем за руку Ильсевель. Каким бы ни было его отношение ко мне, отец всегда любил мою сестру, с ее веселым нравом и вспыльчивым характером, безрассудством и отвагой. Из всех детей Ильсевель больше всего похожа на него, и я часто слышала, как он сожалел о том, что она не родилась мальчиком.

Насколько все стало плохо, что он решил выдать ее замуж за монстра?

Внезапно карета останавливается. Я едва не падаю со своего места. Теодр чертыхается и вскидывает обе руки в сто-

роны, чтобы опереться о стенки и удержать равновесие.

– Что, во имя семи тайных имен, происходит? – он рычит, хватает свой меч и три раза резко ударяет рукоятью по потолку. – Эй! Фантар! Что за задержка?

Приглушенный крик. За ним что-то тихо ударяет по крыше кареты.

Мое сердце начинает бешено колотиться.

– Теодр?

Мой брат, не обращая на меня никакого внимания, лишь бормочет еще одно ругательство и отдергивает занавеску на окне, высовывая голову наружу.

– Фантар! Эй, парень, здесь чертовски холодно. Ты же не собираешься оставить нас ту… А-а!

Теодр сотрясается от шока. У меня хватает сил только на то, чтобы вытянуть руки, ухватиться за его украшенный драгоценностями пояс и затащить обратно в карету. По ту сторону окна вспыхивает огонь, лезвие меча рассекает то место, где мгновение назад была его шея.

– Черт возьми! – выдыхает Теодр, откинувшись на спинку сиденья. Кровь отхлынула от его щек. – Там эти проклятые единороги!

От шока я теряю дар речи. Прямо за дверью кареты творится настоящий ад.

Люди кричат, лошади визжат от ужаса. Сквозь щель в занавеске я вижу вспышки красного пламени, мерцающие всполохи. Мою голову разрывает от ужаса. Не моего соб-

ственного, чужого, но пробивающегося в сознание подобно тарану. Я опускаюсь со своего сиденья на пол кареты, сильнее сжимая в руке хрустальный кулон. Мой брат смотрит на меня сверху вниз. Его страх хуже всего творящегося снаружи ужаса, он бьет по мне с намного более жестокой силой. Теодр моргает один раз. Затем, резко схватившись за свой декоративный меч, он бросается к двери с другой стороны кареты, распахивает ее и вываливается наружу. Его ужас уходит вместе с ним, и на мгновение меня переполняет облегчение.

Еще один крик раздается у меня в ушах. Теодр? Кто-то из наших людей? Я не могу сказать точно, а гадать бессмысленно. Что же мне делать теперь? Прятаться здесь, как попавшему в ловушку зверьку, смиренно ожидая, когда меня найдут и за волосы выволокут из кареты? Нет, это точно будет не лучше, чем лицом к лицу столкнуться с тем, что ожидает меня снаружи.

Стиснув зубы, я пробираюсь к полуоткрытой двери кареты, слегка толкаю ее и понимаю, что это было ошибкой. Моему взору предстает полнейший хаос. Мимо проносятся всадники на существах, похожих на лошадей, но с чудовищными пылающими рогами, торчащими из их черепов. Это прекрасные, устрашающие и величественные творения природы, на которых восседают столь же необыкновенные создания. Длинные волосы развеваются, сияющие лица светятся кровожадной радостью, а в руках у них мечи, которые горят так же ярко, как рога их скакунов.

Они не носят доспехов – на самом деле кажется, что на них вообще почти ничего нет, их мускулистые, богоподобные тела полностью выставлены напоказ, пока они окружают свою добычу и убивают ее.

Я замечаю серебряные шлемы кавалерии моего брата. Они доблестно сражаются, изо всех сил пытаясь защитить карету. Одного за другим их стаскивают с коней. Ужас, кровь и смерть овладевают мной. Я застываю на месте, парализованная.

И вновь мой дар оказывается проклятием.

Внезапно один из всадников поворачивается, его фиалковые глаза горят на лице такой душераздирающей красоты, что у меня перехватывает дыхание. Он замечает меня и улыбается, сверкая острыми клыками. Упираясь пятками в бока своего единорога, он подгоняет животное прямо ко мне. Весь мой мир сужается до пламени его глаз, смеха и острия поднятого меча.

Ведомая инстинктом выживания, я вываливаюсь из кареты и пытаюсь забраться под нее, почти не обращая внимания на боль от падения. Широкий подол платья мешает нормально двигаться, но мне удается полностью спрятаться как раз перед тем, как раздвоенные копыта единорога останавливаются на уровне моих глаз.

В следующее мгновение на дорогу ступает пара босых ног. Мой преследователь опускается на четвереньки, поворачивает голову и улыбается, глядя прямо на меня.

– Привет, красавица, – говорит он на языке, который я слышу впервые, но каким-то образом понимаю. – Выйдешь поиграть?

Он просовывает руку под карету, пытаясь ухватиться длинными ногтями за мое лицо. Его дикая похоть, подобно острейшему ножу, пронзает меня насквозь. Я отползаю назад. Лошади издают испуганное ржание – и карета кренится. Мне едва удается увернуться от покатившегося колеса, которое в итоге прищемляет мое платье и плащ, приковывая меня к месту. Давясь криком, я расстегиваю плащ, а затем хватаюсь за юбки обеими руками и выдираю их из ловушки. Ткань с треском рвется, оголяя бедро. Я отшатываюсь от кареты, пытаясь восстановить равновесие.

Мое внимание привлекает движение. Поднимаю взгляд и вновь вижу того же монстра, сидящего на крыше кареты и нависающего надо мной. Для сохранения равновесия он держит свой меч в стороне, но, когда замечает меня, высоко поднимает его над собой. Запрокинув голову, это существо издает горловой триумфальный вопль.

А затем внезапно, словно по волшебству, в его шее появляется кинжал.

Он широко распахивает глаза. Его замешательство волной накатывает на меня. Он роняет свой меч и тянется к торчащей из шеи рукояти. На его лице шок и недоумение. Будто он не может понять, каким образом этот кинжал вообще мог там оказаться.

В следующее мгновение его тело безжизненной грудой падает к моим ногам.

Я опускаю взгляд на существо, такое прекрасное даже в момент смерти. Спокойствие и тишина после тех сильных эмоций, которые терзали меня всего несколько секунд назад, поразительны. Ошеломленная, я застываю на месте.

Прежде чем мне удается осознать происходящее, в ушах раздается грохот копыт. Я поворачиваюсь как раз вовремя, чтобы заметить огромный сгусток тьмы, стремительно движущийся в мою сторону. Вдруг бесформенная фигура начинает обретать очертания, и мне удается различить склонившееся в седле тело и протянутую ко мне. Я издаю негромкий удивленный возглас за секунду до того, как из моих легких выбивают весь воздух, а меня саму отрывают от земли. На какой-то ужасный миг мне кажется, что это чужой удар отбросил меня в сторону.

И вдруг – покой.

Я с трудом могу описать это ощущение. Всего несколько мгновений назад весь мой мир сотрясался от ужаса, а каждое чувство взрывалось болью, но теперь здесь царит тишина. Умиротворение. Поначалу потрясение оказывается настолько сильным, что я даже не пытаюсь осознать, что происходит. Я не могу ничего сделать, кроме как закрыть глаза и погрузиться в это спокойствие, в эту благоговейную тишину.

Медленно ко мне начинает возвращаться сознание. Я понимаю, что больше не стою на своих двоих. Я сижу. Сижу

на спине большого скачущего зверя, заключенная в кольцо двух сильных рук. Я почти давлюсь воздухом и поворачиваюсь на месте, пытаясь хоть как-то разглядеть своего похитителя. Пара поразительно серебристых глаз смотрит на меня сверху вниз.

Мне требуется с десяток секунд, чтобы осознать, что лицо моего компаньона неестественно синего цвета. Но я не обращаю на это внимания, ведь сейчас я могу думать лишь о его глазах.

Глядя в них, я сразу понимаю, что было источником этого спокойствия.

Губы моего спасителя шевелятся. Он пытается что-то сказать, но я не могу разобрать ни единого слова.

– Я… Прошу прощения?

– Вы в порядке? – повторяет незнакомец. Он говорит на моем языке, но в его словах слышится сильный акцент, хриплый, незнакомый мне рычащий говор.

– Я не знаю! – Я моргаю, качаю головой и опускаю взгляд на свое дрожащее тело. – Полагаю, что да?

– Хорошо, – говорит он, а затем добавляет: – Пригнитесь.

Рука на моей спине заставляет меня наклониться к шее животного, на котором мы едем. Толстая мускулистая шея с копной черной гривы, которую я сначала принимаю за лошадиную. Но нет, под клочьями меха виднеется блестящая чешуя. Это определенно не лошадь. Но сейчас нет времени на дальнейшие расспросы: сбоку от нас я замечаю вспышку

огня. Всадник на единороге приближается к нам, его рот широко раскрыт в диком, убийственном смехе. Он замахивается своим оружием, но мой спаситель натягивает поводья, и его зверь отступает в сторону. Сталь и пламя свистят у меня над ухом.

Раздается звук удара клинка о кожу. Единорог издает душераздирающий вопль. И животное, и наездник падают навзничь. Я наблюдаю за происходящим с раскрытым от ужаса ртом. Но все же эта тишина, это спокойствие продолжают окружать меня. Самое странное и неожиданное ощущение.

В следующую секунду меня обхватывают за талию, притягивая к сильной груди.

– Лучше держитесь, – шепчет голос со странным акцентом прямо мне в ухо. Я едва успеваю ухватиться за густую гриву, прежде чем он пришпоривает своего зверя. Существо бросается вперед, но его движения не похожи на галоп. Чудище как будто превратилось в стремительную тень. Я все еще чувствую теплую твердость его тела под собой, но вижу не больше, чем несущийся поток тьмы.

Мы движемся в сторону другого пламенного единорога и всадника. Я отворачиваюсь и закрываю глаза, пока мой спаситель поднимает руку с мечом. Отдаленные крики ярости и смерти разрывают воздух, но, кажется, принадлежат другому миру, в то время как я здесь, в собственной маленькой вселенной, окружена всеобъемлющим покоем.

Незнакомец натягивает поводья. Его зверь резко останавливается, внезапно обретая плотность. Его огромные копыта цокают по камням. Оказывается, мы уже не на дороге, а проскакали прямиком вверх по горному склону. Ни одна лошадь не смогла бы преодолеть столь крутой подъем. Когда я оглядываюсь назад, от открывшегося вида у меня сводит живот.

– Не бойтесь, миледи. – Рука на моей талии сжимается чуть сильнее. – Уж кто-кто, а Кнар никогда не оступается. Вернемся к остальным?

От шока я не могу вымолвить ни слова, а потому в ответ лишь киваю и еще крепче вцепляюсь в гриву. Мне кажется или я вдруг начинаю ощущать биение чужого сердца у себя за спиной? Оно такое сильное и ровное, что пробирает до самых костей. Как успокаивающая пульсация моего кристалла, только гораздо сильнее.

Я качаю головой и осматриваюсь. Почти все всадники на единорогах скрылись, и я вижу, как последние из них исчезают в сгущающихся сумерках, их мечи сверкают, а рога зверей пылают. Затем я перевожу взгляд на искореженную карету, вокруг которой лежит слишком много безжизненных тел.

– Мой брат! – выдыхаю я, наконец обретя дар речи. – Где мой…

Я не успеваю договорить, как вдруг слышу знакомый голос, кричащий:

– Уберите от меня свои руки, вы, грязные камнегрызы!

Обернувшись на звук, чуть дальше по дороге я замечаю Теодра, окруженного тремя высокими фигурами. Они поразительно бледны, их кожа имеет голубоватый оттенок, а волосы белы как снег. Двое мужчин и одна женщина стоят с поднятыми руками и обмениваются тревожными взглядами. Теодр стоит по центру, описывая причудливые дуги своим декоративным мечом. Он потерял шляпу, и его длинные намасленные локоны поблескивают в свете огня. Он чем-то напоминает мелкую собачонку, огрызающуюся на стаю волков.

– Я так понимаю, это тот самый брат, о котором идет речь? – произносит голос у меня за спиной.

– Да, это он. – Я краснею, когда Теодр извергает очередной поток ругательств в адрес наших спасителей. Погодите, а точно ли они наши спасители?

Оглядываясь по сторонам, мне попадается на глаза еще больше странных чешуйчатых монстров, похожих на того, что сейчас везет нас. Они такие же пугающие, как единороги, если не страшнее. А эти человекоподобные создания, должно быть, фейри. Неужели я была спасена от одних врагов лишь для того, чтобы попасть в плен к другим?

– Прошу вас, не сердитесь на него, – говорю я, разворачиваясь лицом к всаднику за моей спиной. – Мой брат напуган. Он не понимает, что говорит.

– Да поразят боги ваши внутренности гнойными язвами! – визжит Теодр.

Незнакомец приподнимает бровь.

– Но речи у него довольно пылкие. – Его губы изгибаются в полуулыбке. – Но вы правы, он всего лишь испуган. Не все мужчины созданы для сражений. Посмотрим, сможем ли мы развеять его страхи.

С этими словами он подъезжает на своем чудовище к шумной группке. Теодр замечает наше приближение, и его лицо тут же бледнеет при виде ужасного скакуна. У него подкашиваются колени, и я опасаюсь, что он может упасть в обморок.

– Все в порядке, Теодр! – кричу я. – Теперь ты в безопасности.

Брат пристально вглядывается в мое лицо – его страх сменяется удивлением.

– Фэрейн! Что, во имя семи богов, ты там делаешь? – говорит он с осуждением, одаривая меня таким взглядом, каким обычно смотрят на предателей.

Я сжимаю губы в тонкую линию, а затем пытаюсь слезть с седла. Незнакомец помог мне спуститься и встать на ноги. Меня слегка пошатывает, но мне удается протиснуться между высокими фигурами к брату. Его все нарастающий страх яркий и хлесткий, как удары кнута. Я вздрагиваю, но все равно протягиваю ему руку.

– Теперь мы в безопасности, брат, – повторяю я. – Это наши спасители. Я не чувствую от них никакой угрозы.

– Они фейри, – выплевывает Теодр, кривя в отвращении

губы. – Они всегда представляют угрозу.

– Возможно. – Я оглядываюсь на окружающие нас бездыханные тела, как людей, так и фейри. – Но не для нас. По крайней мере, не в этот раз.

Теодр изо всех сил пытается овладеть собой. После секундного колебания он берет мою протянутую руку. Я сдерживаю крик, когда от соприкосновения нашей кожи его эмоции передаются по моей руке. Собравшись с духом, я пытаюсь передать что-то обратно через эту связь, какую-то малую толику спокойствия, которое я только что столь неожиданно испытала. Теодр вздрагивает и начинает отстраняться, но, когда я сжимаю его пальцы чуть крепче, он перестает сопротивляться. Мгновение спустя он, кажется, собирается с силами. Подняв подбородок, он поворачивается и обращается к незнакомцу, все еще сидящему на спине зверя:

– Эта дорога принадлежит королю Гаварии Ларонгару. Отвечай, кто ты такой, раз осмелился проехать по ней.

Съежившись от смущения, я поднимаю взгляд. Незнакомец склоняет голову набок, задумчиво глядя на моего брата сверху вниз. В уголках его рта едва различима тень улыбки.

– Я тот, кто только что не дал вам стать кормом для единорогов.

Теодр выпрямляется, выпячивает грудь, его ноздри широко раздуваются.

– Ты ответишь на мой вопрос! Именем короля! – одна из бледных фигур, стоящих рядом, делает шаг вперед, касаясь

рукой меча в ножнах у себя на поясе.

– Сэр, я настоятельно рекомендую вам проявлять должное уважение, – зловеще рычит она.

– Спокойно, Хэйл, – говорит незнакомец. Неподалеку лежит пламенеющий меч, его красное свечение озаряет голубоватую кожу незнакомца и резко очерчивает черты его лица. – Я уверен, что этот маленький человечек не причинит вреда.

– Маленький человечек?! – голос брата звучит так, словно он вот-вот взорвется от гнева. Я снова пытаюсь сжать его руку, но он отдергивает ее.

– Да ты вообще знаешь, кто я такой? Я Теодр, принц из дома Сайхорнов, наследник трона Гаварии!

– Да неужели? – незнакомец смотрит на Теодра сверху вниз, его брови слегка приподнимаются. – А я Фор, король Мифанара, лорд-протектор Подземного королевства.

Я с изумлением смотрю в эти сияющие серебряные глаза. Мое сердце, кажется, застревает где-то в горле. Я внезапно понимаю, кто наш спаситель: сам Король Теней.

Глава 2. Фор

Легко переходя из тени в свет огня, затем снова в тень, я пробираюсь между павшими и ранеными. Я видел, как юный Йок свалился со своего морлета в разгар битвы, и сейчас, когда все закончилось, меня переполняет решимость найти его. В конце концов, Йок был слишком юн и неопытен для подобной миссии. Он только лишь в этом цикле прошел свой путь ва, оставляя детство позади и становясь мужчиной. Несмотря на смелость и целеустремленность, мальчик еще не познал боя. Но Йок так стремился присоединиться к нам и доказать свою доблесть, что, когда он умолял меня взять его с собой в мир людей, у меня не хватило духу сказать «нет». Если бы я только знал, что мы столкнемся с ликорнами на единорогах.

Я нахожу мальчишку в куче грязи в метре от одного из всадников. По крайней мере, Йоку, кажется, повезло больше, чем его врагу, который раскинулся на земле, все еще сжимая меч в руке, уставившись остекленевшими глазами на свод темнеющего пурпурного неба, в то время как дух его уже улетел к своему богу.

Я обхожу труп и присаживаюсь на корточки рядом со своим воином. Йок с силой сжимает свою руку выше локтя, густая синяя кровь струится меж его пальцев.

– Что произошло, Йок? – говорю я, осторожно отводя его

руку от раны. – Неужели ты забыл, что я говорил тебе насчет того, чтобы бросаться всем телом на клинки наших врагов?

– Вы против этого, сир, – говорит Йок сквозь стиснутые зубы. – Категорически против.

– Верно. В следующий раз, быть может, ты будешь слушать меня внимательнее.

Я осматриваю порез в свете меча, что все еще мерцает в руке мертвого всадника. Рана глубокая. До кости. И что-то в том, какого цвета его плоть, мне не нравится.

– Тебя ранили не мечом, не так ли?

Йок качает головой. Его кожа стала мертвенно-серой, глаза ввалились в глазницы.

– Боюсь, что нет, сир.

Он не хочет этого говорить, по крайней мере вслух. Но мы оба знаем правду. Эта рана могла быть нанесена только рогом единорога. А значит, в нее попал яд.

Я сажусь на корточки, оглядывая кровавую бойню. Милостью Глубокой Тьмы мой народ остался относительно невредим. Кроме Йока, только двое других получили поверхностные ранения. У людей дела обстояли не так хорошо. К тому времени, как мы прибыли на место происшествия, от охраны уже почти ничего не осталось, в живых были лишь буйствующий принц Теодр и его прекрасная спутница. При этом, кажется, единственная причина, по которой они все еще живы, заключается в том, что ликорны намеревались сделать их своими заложниками.

Словно влекомый какой-то невидимой силой, мой взгляд перемещается к карете, где принц расхаживает взад-вперед, заламывая свои украшенные драгоценностями руки.

Но не он привлекает мое внимание.

Его сестра стоит рядом, наблюдая. Ее лицо спокойное и неподвижное, что резко контрастирует с маниакальными манерами принца.

Его сестра. Одна из трех принцесс Гаварии.

Интересно. Очень интересно.

Быстро тряхнув головой, я перевожу взгляд на своих бойцов и тут же нахожу капитана: она склонилась над телом тлеющего единорога, пытаясь срезать все еще пылающий рог с его лба своим большим каменным ножом.

– Хэйл! – зову я.

Она мгновенно поворачивается, видит меня, быстро встает и поспешно направляется в мою сторону. Когда она спускается по склону, ее взгляд падает на юного воина рядом со мной.

– Йок! Ты, обглоданная дьяволом мелкая пещерная рыбина! Я обещала мар, что не допущу, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Ты что, решил сделать из меня обманщицу?

Йок пытается улыбнуться. Выходит у него, прямо скажем, скверно.

– Прости, сестренка, – выдавливает он болезненно-слабым голосом. – Можно подумать, я хотел, чтобы мне оторвали руку.

– Оторвали? – Хэйл приседает рядом со мной, ее взгляд быстро пробегает по младшему брату. Увидев, что его конечность все еще прикреплена к телу, она дает ему подзатыльник.

– Ай, – возмущается он.

– Хватит калечить моих солдат, Хэйл. – Я показываю ей рану. – Боюсь, эта проблема серьезнее, чем я сначала подумал. Его пырнул единорог.

– *Морар-джук!* – сплевывает Хэйл.

– Следи за языком, сестренка. – Йок слабо качает головой. – Ты же знаешь, что мар не нравится, когда ты так ругаешься.

– Ага, а еще ей не нравится, когда ее сынишку разрывают на части единороги.

Мой капитан поворачивается ко мне, на ее лице хмурое выражение, но за этой маской ей совершенно не удается скрыть беспокойства, тлеющего в ее глазах.

– Мы должны отвезти его домой.

– Нет! – Йок взвизгивает.

Хэйл оборачивается и бросает на брата сердитый взгляд.

– Думаешь, мы возьмем тебя с собой, чтобы ты мог умереть медленной, мучительной смертью, пока Фор танцует с человеческими принцессами? Подумай-ка еще разок, братишка!

– Я не собираюсь подвергать миссию опасности.

Йок с силой сжимает челюсть и силится сесть. От этого

простого действия он тут же бледнеет, глухо стонет, но упрямо предпринимает очередную попытку встать.

– Лежи, мальчик.

Я твердо кладу руку ему на грудь. Он сопротивляется всего мгновение, прежде чем снова опуститься на землю.

– Хочешь верь, хочешь нет, но твое присутствие не сильно скажется на исходе миссии.

– Вы уверены? – голос Йока слабый. Пот выступает у него на лбу, веки тяжело опускаются. – Разве вам не понадобится моя обезоруживающая улыбка, чтобы очаровать человеческих дев?

– Им придется обойтись моей.

Я поворачиваюсь к Хэйл и встречаюсь с ней взглядом.

– Ему нужен целитель *уггра*. И как можно скорее.

– Я отвезу его в Мифанар, – тут же отвечает она. Но я качаю головой.

– Тебя отпустить не могу. Я не знаю, чего ожидать по прибытии в замок Белдрот. Ларонгар обещал нам дружбу, но люди прирожденные лжецы. Я не хочу входить в дом человеческого короля без сопровождения моего капитана.

Она прикусывает губу, будто изо всех сил стараясь сдержать возражения. С трудом сглотнув, она коротко кивает.

– Тогда я отправлю с ним Рага и Тоза. Они отделались лишь царапинами, так что в случае необходимости смогут его защитить. Хотя это сократит размеры нашего отряда гораздо сильнее, чем мне хотелось бы.

– У нас нет другого выбора.

Я снова смотрю на Йока, нежно похлопываю его по плечу.

– Я скажу Умог Зу обработать твою рану и произнести над тобой благословение на безопасное путешествие. После этого ты отправишься в Мифанар, мой друг. Обязательно передай своей матери мои наилучшие пожелания.

Губы Йока кривятся в горькой усмешке, но сквозь эту напускную браваду я замечаю, что дела идут как нельзя плохо: у него нет сил даже на то, чтобы просто открыть глаза. Яд распространяется слишком быстро. Я молюсь, чтобы Йок успел вернуться к целителю до того, как отрава достигнет его сердца.

Оставив мальчишку на попечение его сестры, я иду за жрицей, как и обещал. Зу занята тем, что прикладывает припарку к ране на лбу Тоза, но стоит мне отдать приказ, как она тут же отрывается от парня, велит ему закончить обработку самостоятельно и поспешно идет к Йоку.

– Ты в порядке, Тоз? – спрашиваю я, на секунду замерев. – Кому-то удалось испортить твое хорошенькое личико?

Он усмехается, сверкая заостренными зубами.

– Да я этим хорошеньким личиком расквашу нос следующему же эльфу, который попытается меня ударить!

В отличие от большинства, его кожа по большей части состоит из твердого камня, черты лица резкие и шероховатые, как плита базальта. Его голова – такое же хорошее оружие, как и дубинка, которую он любит носить с собой. Тем не ме-

нее ликорнам каким-то образом удалось ранить его. Что может означать только одно: у них с собой вирмейеровые клинки, заколдованные магией, достаточно мощной, чтобы пробить даже шкуры трольдов.

Не самая приятная мысль.

А я-то думал, что эта небольшая прогулка в человеческий мир будет простой.

Напоследок хлопнув Тоза по плечу, я отворачиваюсь от него и перевожу взгляд на двух людей у кареты. Принц Теодр все еще расхаживает взад-вперед. До меня долетает его разглагольствующий голос, ежесекундно перескакивающий с одной интонации на другую, он дико жестикулирует, и кольца на его пальцах вспыхивают в свете огня.

Все это время его сестра тихо стоит рядом, сложив руки на груди. Время от времени она что-то тихо отвечает, но я нахожусь слишком далеко, чтобы разобрать ее слова.

В этой девушке есть что-то странное. Что-то… чего я даже не могу уловить.

Ее платье порвано, волосы выбились из-под аккуратной шляпки с вуалью, лицо перепачкано грязью. И все же она держится с таким достоинством, что я бы и без слов догадался о ее королевском происхождении.

Но это не главная причина, по которой я не могу оторвать от нее взгляд. Есть что-то еще. Что-то большее. Словно, глядя на нее, мне почти удается уловить звучание нежной мелодии, будто создающей вокруг этой необычной девушки осо-

бую сияющую ауру.

Я моргаю, на секунду отвожу взгляд, а затем смотрю вновь. Однако то ощущение, чем бы оно ни было, пропало. Я больше не вижу ничего, кроме маленькой, хрупкой человеческой женщины в рваном, заляпанном грязью платье.

– Наслаждаешься видом?

Я оборачиваюсь на голос Сула. Руки моего брата сложены на его отполированном нагруднике, который все еще сверкает, незапятнанный битвой. Ни один волосок не выбился из его прически, а лицо такое спокойное и непринужденное, как будто он только-только встал из-за обеденного стола, вдоволь насладившись сытным пиршеством и изысканными винами.

Он ловит мой взгляд, ухмыляется, поигрывая бровями.

– Знаешь, я никогда не был любителем человеческих женщин, но этот конкретный экземпляр, стоит признать, поразителен. Я заметил, что ты тут времени не терял и уже успел прокатить ее на своем морлете. Ну и как она чувствовала себя в седле, а?

Я бросаю на него грозный взгляд.

– Достань свои мысли из *врухага*. Я сделал то, что должен был сделать, чтобы уберечь бедную девушку от беды. Ничего больше.

– О, разумеется! – улыбка Сула становится шире. – Никто не сомневается в твоей благородной натуре, честнейший из королей и лучший из братьев. Только вот, видится мне, без-

упречная добродетель помешала тебе заметить, что разрез на платье этой девушки опасно высок. Когда она сидела верхом на твоем морлете, на всеобщее обозрение была выставлена значительная часть ее стройной маленькой ножки. Ты, конечно, отвел бы взгляд от такого зрелища, однако многие не упустили возможности полюбоваться ее прелестями, пока вы спускались с горы.

Неприятный жар вдруг разносится по телу. Мне было прекрасно известно, как много моя спутница, сама того не желая, показала миру во время нашей короткой совместной поездки. Я специально прикрыл ее полой своего плаща. Но ничем не смог помочь, когда она соскользнула с седла. Сейчас же платье висит на ней так, что невозможно догадаться, что разрез вообще есть, так что сомневаюсь, что девушка представляет, как много она обнажила в пылу битвы.

Словно прочитав мысли, брат толкает меня в плечо:

– Теперь, после того как заглянул в кладовую короля людей, ты готов сделать свой выбор? Или планируешь попробовать еще несколько его сладостей, прежде чем сделать окончательный выбор?

Я свирепо смотрю на него.

– Держи язык за зубами, или я его вырву и как следует тебя выпорю.

– Спокойно, братец! – Сул откровенно смеется. – Однако, рискуя лишиться языка, я все же должен отметить, что карета людей в ближайшее время никуда не поедет. Сбруя

перерезана, а лошади убежали. Боюсь, что твоей милой человеческой малютке придется умолять нас подвезти ее, куда бы она ни направлялась. – Он кладет руку на сердце. – Со всей искренностью заявляю, что буду безразмерно рад предложить ей место в своем седле. О, и не стоит благодарить меня за мою жертву.

Я не удостаиваю этот поток бреда ответом и оставляю брата хихикать у меня за спиной. Сейчас не время для шуток, принц и его сестра находятся в крайне уязвимом положении. Здесь, на горном склоне, в сгущающихся сумерках, без лошадей и хотя бы какой-то охраны, они оказываются совершенно беспомощными.

Мои люди тем временем усердно трудились, складывая в одну кучу бездыханные тела павших воинов, как ликорнов, так и людей. Народ трольдов не верит в то, что можно оставлять тела мертвецов так просто, особенно если это тела врагов. Поверья гласят, что неупокоенные души могут преследовать убийц до самой смерти. Потому наша жрица прочтет заупокойные молитвы над телами убитых, прежде чем мы продолжим наш путь. Однако их оружие мы оставляем там, где оно упало. Плохая примета – забирать клинок мертвого врага, ведь однажды он может захотеть отомстить. Поэтому горящий клинок ликорна лежит рядом с каретой, превращаясь в тлеющие угольки и отбрасывая красные отблески на принца и его сестру.

– Это твоя вина, – гневно бормочет Теодр. Он театраль-

но размахивает руками, что со стороны выглядит довольно нелепо. – Надеюсь, ты это понимаешь? Если бы ты вышла замуж за Орсана, как было задумано, отец никогда бы не отправил тебя в этот забытый богами монастырь. И мне не пришлось бы сейчас проделывать весь этот путь, чтобы вернуть тебя домой. Боги небесные, да меня тошнит от одной мысли об этом! Я надеюсь, ты будешь готова объяснить отцу, почему сегодня погибли хорошие люди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.